

Разоружение – фактор стратегической стабильности

Юрий Белобров

На протяжении уже более четырех десятилетий стратегическая стабильность не только реальность российско-американских отношений, но и центральный приоритет интенсивного диалога двух держав по международной проблематике. Регулярное обсуждение вопросов стратегической стабильности на встречах президентов России и США, а также министров иностранных дел и обороны двух стран свидетельствуют об обоюдном желании Москвы и Вашингтона взаимодействовать в этих вопросах.

Проведенная весной 2008 г. серия российско-американских переговоров и консультаций на эту тему как на высшем уровне, так и с участием министров иностранных дел и обороны вновь подтвердила их взаимный интерес к этому. Весьма продуктивной в этом плане стала встреча президентов В.В.Путина и Дж.Буша в Сочи (начало апреля с.г.), на которой были согласованы стратегические рамки российско-американских отношений на предстоящие годы.

В современном неустойчивом и противоречивом миропорядке, который отражает баланс сил, сложившийся после второй мировой войны и окончания “холодной” войны, поддержание стратегической стабильности остается важнейшим условием обеспечения глобальной безопасности. В ее основе лежит паритет военной мощи двух держав, достигнутый к концу 60-х годов ценой колоссальных усилий СССР. При этом ключевую роль (в успешном решении задачи обеспечения стратегической стабильности наряду с сохранением равновесия ракетно-ядерных сил сдерживания России и США играют меры разоружения, с помощью которых можно добиться взаимного сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ) и ограничения дестабилизирующих видов оружия, ослабив таким образом бремя расходов на их содержание и совершенствование.

БЕЛОБРОВ Юрий Яковлевич окончил МГИМО, старший научный сотрудник Центра проблем безопасности, контроля над вооружениями и миротворчества Института актуальных международных проблем Дипакадемии МИД России, старший советник МИД России в отставке.

Ключевые слова: Глобальная (международная) безопасность, гонка вооружений, контроль над вооружениями, разоружение, паритет сил возмездия, ракетно-ядерные силы сдерживания, ограничение стратегических наступательных вооружений, стратегическая стабильность, стратегическое равновесие, распространение ОМУ, ядерное нераспространение.

Таким образом, между стратегической стабильностью, безопасностью и разоружением существует прямая взаимосвязь.

В условиях установления стратегической стабильности активизируется процесс разоружения, который, в свою очередь, способствует ее дальнейшему упрочению и, как следствие этого, укреплению международной безопасности.

Подобная взаимосвязь между разоружением, безопасностью и, следовательно, стабильностью признается и на Западе.

Так, например, Председатель Совета директоров американской Ассоциации по контролю над вооружениями Дж. Стайнбрунер отмечает, что разоружение (или "контроль над вооружениями" по американской терминологии) "составляет необходимый компонент общего международного права и как таковой представляет собой жизненно важный интерес для всех стран мира, в том числе для США). Большинство этих стран считает, что их безопасность гораздо больше зависит от юридического регулирования, чем от собственных военных возможностей, и, как можно предсказать, будет с упорством отстаивать важнейшие нормы международных ограничений, от которых зависит их безопасность"¹.

В последнее время процесс разоружения, стратегическая стабильность и международная безопасность по разным причинам сталкиваются с серьезными опасностями, грозящими ликвидировать завоевания, достигнутые международным сообществом в предыдущие десятилетия.

Деструктивную роль в этом, прежде всего, играют США. Их попытки уйти в отрыв от других держав в наращивании вооружений и создании новых видов оружия и утвердить таким образом свое безраздельное господство в мире ведут к ослаблению стратегической стабильности, возникновению новых вооруженных конфликтов, активизации международного терроризма и к стагнации разоруженческого процесса.

Эволюция концепции стратегической стабильности

Понятие "*стратегическая стабильность*", то есть такое состояние военной мощи государств, при котором ни одно из них не способно добиться своих стратегических целей за счет ее использования или как способность к взаимному гарантированному уничтожению, стало входить в международный политический лексикон с начала 70-х годов прошлого столетия. Оно возникло в контексте острого геополитического и идеологического противоборства двух сверхдержав СССР и США, реальной угрозы их военного столкновения и основывалось на способности каждой из сторон нанести противнику неприемлемый ущерб в ответном ударе даже при самых неблагоприятных обстоятельствах.

В 1972 г. президент США Р. Никсон заявил о конце неоспоримого первенства Соединенных Штатов в смысле стратегического могущества и приходе ему на смену стратегического равновесия, при котором ядерные силы США и Советского Союза уже сопоставимы.

К тому времени обе страны пришли к выводу о бесполезности и опасности дальнейшего продолжения гонки вооружений между ними и преимуществе обеспечения мирного сосуществования в условиях ее сдерживания. Это понимание привело Москву и Вашингтон к заключению целой серии двусторонних и многосторонних соглашений по ограничению вооружений.

К ним, в первую очередь, относятся:

- Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ДПРО);
- Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ);
- Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО);
- Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО).

Впоследствии договоры по ПРО, ОСВ, а затем СНВ и ДНЯО были признаны обеими державами и остальным международным сообществом в качестве краеугольных камней глобальной стратегической стабильности и международной безопасности.

Этим на практике была продемонстрирована прямая взаимосвязь между стабильностью или, как тогда ее называли, международной разрядкой, и разоружением – паритет стратегических сил сдерживания стимулирует разоружение, а оно в свою очередь укрепляет стабильность, то есть обеспечивает паритет на более низком уровне. Стоило, однако, администрации Р. Рейгана попытаться в 80-е годы вновь раскрутить маховик гонки вооружений, как это сразу же затормозило не только процесс разоружения, но и существенно ослабило стратегическую стабильность, снизив взаимное недоверие и опасность войны.

Важный вклад в дело восстановления стратегической стабильности внесло подписание в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия российско-американских договоров:

- о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности (РСМД);
- о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1);
- многостороннего Договора об ограничении обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ), открывших к тому же путь к реальному разоружению.

Благодаря этому в 1993 г. в кратчайшие сроки был выработан и подписан Договор между Российской Федерацией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2), а также были успешно завершены многолетние переговоры в рамках Конференции по разоружению (КР) о заключении Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), а в 1996 г. Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Если КЗХО предусматривает ликвидацию целого вида ОМУ, то осуществление ДВЗЯИ фактически блокирует возможность создания ядерного оружия или его совершенствование.

Таким образом, была сформирована весьма разветвленная и достаточно надежная договорная база для успешного развития процесса реального разоружения. Начались значительные сокращения ядерных сил России и США и обычных вооружений в Европе, осуществлены меры по ненацеливанию стратегических ракет как России и США, так и, соответственно, Китая, Великобритании и Франции, реализованы договоренности о вывозе ядерного оружия из стран бывшего СССР (Белоруссии, Казахстана и Украины). Все это, безусловно, упрочило глобальную стратегическую стабильность, открыв благоприятную перспективу для ускорения реального разоружения с участием всех государств.

К этому времени появилось и приземленное для обеих сторон понимание понятия стратегическая стабильность – это такое соотношение стратегических сил СССР и США, при котором у каждой из сторон отсутствуют стимулы для нанесения первого ракетного ядерного удара.

В совместном заявлении президентов СССР и США (1 июня 1990 г.) декларировалось, что будущие договоренности должны преследовать цель, чтобы «еще больше уменьшить опасность возникновения войны,

особенно ядерной, обеспечить стратегическую стабильность, транспарентность и предсказуемость посредством дальнейших стабилизирующих сокращений стратегических арсеналов обеих стран путем сокращения стратегических арсеналов обеих стран², признания соответствующей взаимосвязи между стратегическими наступательными вооружениями и оборонительными средствами и устранения стимулов для нанесения первого удара, а также поддержания предсказуемости стратегических отношений (то есть взаимного информирования о планируемых изменениях количества СНВ).

Вслед за признанием общих параметров именно такой стабильности руководители двух стран даже декларировали – как оказалось, явно поспешно – установление стратегического партнерства между ними в противодействии новым угрозам и вызовам. Причем, уже тогда было очевидно, что США вкладывали в такое партнерство собственный смысл, рассчитывая на подчиненное положение России в реализации идей становления нового однополярного мира, генерируемых Вашингтоном.

Тем не менее, с этих пор ссылки на стратегическую стабильность в отношениях между Россией и США стали стандартными для большинства совместных политических деклараций двух стран.

Так, например, в Хартии российско-американского партнерства и дружбы, подписанной президентами Б.Ельциным и Дж.Бушем ст. (1992 г.), подчеркивалась готовность обеих стран содействовать стабильности посредством осуществления вместе со всеми заинтересованными в этом странами Договора по обычным вооруженным силам в Европе, сокращения и ограничения СНВ, а также при реализации соответствующих односторонних встречных российско-американских инициатив в сфере ядерного оружия.

На важность укрепления стратегической стабильности указывалось позднее в

совместных декларациях президентов Б.Ельцина и У.Клинтона а также в московском Совместном заявлении президентов В.Путина и Дж.Буша-мл. о новых стратегических отношениях между РФ и США (24 мая 2002).

Согласившись в последнем документе, что новые стратегические отношения между двумя странами основываются на принципах обоюдной безопасности, доверия, открытости, сотрудничества и предсказуемости, президенты обеих стран учредили Консультативную группу по вопросам стратегической безопасности во главе с министрами иностранных дел и министрами обороны, ставшую основным механизмом укрепления и обсуждения вопросов стратегической стабильности.

На последнем раунде этих консультаций в формате “2 плюс 2” (март 2008 г., Москва) в целом в конструктивном ключе были рассмотрены такие вопросы, имеющие прямое отношение к поддержанию стратегической стабильности, как будущее режима СНВ, реализации планов США о размещении третьего позиционного района глобальной системы ПРО в Восточной Европе, судьба ДОВСЕ, а также дальнейшее сотрудничество в вопросах противодействия ядерному терроризму и распространению ОМУ.

На российско-американском саммите в Сочи (апрель 2008 г.) эти и другие вопросы стратегической стабильности были предметно обсуждены главами обоих государств.

И хотя на этих переговорах не удалось выйти на какие-то прорывные решения вопросов, по которым сохраняются серьезные разногласия между двумя странами, тем не менее президенты приняли Декларацию о стратегических рамках российско-американских отношений, которая определяет основные направления их взаимодействия на длительную перспективу.

В этом документе речь идет о стратегическом выборе двух государств в пользу развития конструктивных отношений, далеко выходящих за рамки прежней модели взаимного сдерживания. В нем, среди прочего, подтверждены основополагаю-

щие принципы поведения обеих держав на международной арене, такие как приверженность построению прочного мира, переводу стратегического соперничества между ними в стратегическое партнерство, совместному противодействию угрозам, стоящими перед международным сообществом, дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений до минимально возможного уровня, уважению верховенства закона и международного права.

Восприятие стратегической стабильности Россией и США

Несмотря на происшедшее за истекшие десятилетия очевидное сближение взглядов Москвы и Вашингтона в отношении парадигмы стратегической стабильности, их интересы при ее реализации по-прежнему серьезно расходятся.

Для СССР, а позднее России, установление стратегической стабильности в отношениях с США оказалось благоприятным, так как нашей стране удалось реализовать многовековую задачу российской государственности – гарантировать военную безопасность национальной территории. Это также позволило России пойти на договорной основе на глубокие согласованные с США сокращения своего ракетно-ядерного потенциала и других вооружений, доставшихся ей в наследство от СССР, которые из-за жесточайшего общего кризиса, охватившего в этот период страну, ей были просто не по карману. Причем в силу истекавших гарантийных сроков значительной части этих вооружений России так или иначе пришлось бы снимать с вооружения значительное количество собственных сил сдерживания. Подобное одностороннее сокращение российских СНВ, безусловно, подорвало бы стратегическую стабильность и могло бы иметь самые серьезные последствия для безопасности России. Вот почему в нашей стране, по

Не умаляя значимости подобных деклараций, не следует, однако, упускать из виду, что реальная политика и поступки США и их западных союзников на международной арене пока не вписываются в декларируемые ими конструктивные намерения. Сохраняются и глубокие различия в оценках и практических подходах России и США к стратегической стабильности как явлению международной жизни.

существу, сложился консенсус в отношении того, что только в условиях стратегической стабильности Россия сможет достигнуть своих стратегических целей с наименьшими издержками.

Что же касается США, то признание стратегического равновесия с Россией было для них вынужденным шагом, с которым Вашингтону до сих пор трудно примириться.

Как отмечает современный американский политолог Р.Кейган: “Начиная с 1945 года американцы стремились обрести и закрепить свое военное превосходство в мире – “превосходство силы”, а никак не равновесие сил”³.

Уже в первых директивах СНВ США в 50-е годы было заявлено, что наличие примерного паритета с СССР в совокупных военных потенциалах представляло бы собой угрозу национальным интересам США. Вот почему в американских подходах к вопросам стратегической стабильности и ядерного разоружения с самого начала проявлялись непоследовательность, стремление так или иначе вернуть себе подавляющее военное превосходство с тем, чтобы обеспечить полную свободу не только “от нападения, но и для нападения”. Этот постулат, озвученный в 1999 г. тогдашним главой Пентагона У.Коэном, сохраняет актуальность и поныне.

Сегодня в политике Вашингтона, где вновь “правит бал” праворадикальное крыло республиканцев, открыто провозглашающее цель установления мировой гегемонии США, преобладают именно эти настораживающие милитаристские тенденции.

Придя к явно ошибочному выводу о том, что России в результате ельцинских “реформ” 90-х годов уже не подняться с колен и о невозможности для нее удерживать равновесие стратегических сил сдерживания с США, республиканская администрация Дж.Буша-мл. сразу же после победы на выборах (2000 г.) приступила к подрыву стратегической стабильности и открытому слову разоруженческого процесса, который был объявлен ею как устаревший и вредный для интересов США.

Под речью американских политиков о конце “холодной” войны, о том, что США больше не рассматривают Россию в качестве своего потенциального

противника и не стремятся к возобновлению гонки вооружений, на самом деле Вашингтоном ведется планомерный подкоп под здание стратегической стабильности, из фундамента которого изымаются один за другим “краеугольные камни” (Договор по ПРО, Договор о СНВ), демонтируется договорно-правовая база разоружения путем отказа ввести в силу уже подписанные договоры (ДВЗЯИ, ДОВСЕ) и блокируются переговоры о заключении соглашений о немилитаризации космоса и др. Саммит ООН (сентябрь 2005 г.) по вине США не смог одобрить ни одной рекомендации по разоружению и нераспространению.

Таким образом, по выражению американских экспертов из Фонда Карнеги, “администрация Буша сместила фокус с уничтожения вооружений на уничтожение режимов”⁴. Причем по существу не только режимов “стран изгоев”, но и международно-правовых режимов разоружения.

Стратегическая стабильность и разоружение на современном этапе

Возникшая к середине 90-х годов благоприятная ситуация в сфере разоружения, заметно укрепившая международную безопасность и стабильность, уже к началу XXI в. радикально изменилась к худшему, что, разумеется, негативно сказывается и на глобальной стратегической стабильности.

Особенно серьезные негативные последствия для стратегической стабильности имел выход США из Договора по ПРО, развернувшееся строительство стратегической противоракетной обороны и намерение Пентагона развернуть ее элементы в Европе, что, по расчетам Вашингтона, позволит сначала частично, а в будущем полностью нейтрализовать российские силы сдерживания. Эти односторонние действия

США являются серьезным провоцирующим фактором, снижающим взаимное доверие и вынуждающим Россию принимать ответные меры для восстановления стратегической стабильности – приступить к подготовке асимметричного ответа на ПРО, включая создание эффективной системы ее преодоления, осуществить перенацеливание стратегического оружия, возобновить боевое дежурство стратегической авиации, военно-морское присутствие в мировом океане и т.д.

В складывающихся условиях подержание убедительного ядерного сдерживания на самом современном уровне остается для России эффективным инструментом предотвращения традиционных угроз и конфликтов со

стороны противостоящих ей блоков и государств и инструментом решения реальных оперативно-тактических задач в случае возникновения таких конфликтов. Нарушение баланса в мире было бы чревато катастрофой не только для России, но и для всего мира.

Разумеется, при отсутствии непосредственной военной угрозы Россия не должна обременять себя идеями поддержания абсолютно равного ракетно-ядерного паритета с США. В практическом плане задача состоит в нахождении рационального “стабилизирующего” соотношения компенсирующих асимметрий, которые с определенного уровня эскалации напряженности делают военное давление на Россию бессмысленным.

В зыбком мире, какой преобладал между Соединенными Штатами и Советским Союзом на протяжении большей части “холодной” войны, и который до сих пор существует между США, Россией и Китаем, процесс разоружения может и должен оставаться ключевым звеном взаимоотношений в сдерживании гонки вооружений и поддержании глобальной стабильности.

Как указывал президент России В.В.Путин в своей памятной речи на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности: “Потенциальная опасность дестабилизации международных отношений связана и с очевидным застоєм в области разоружения”. Поэтому, подчеркнул он, “важно сохранить устойчивость международно-правовой разоруженческой базы, при этом обеспечить преемственность процесса сокращения ядерных вооружений”⁵.

К тому же предоставление США абсолютной свободы в развитии и совершенствовании ядерных вооружений и их носителей было бы крайне нежелательным для национальной безопасности России, так как в условиях наличия у Вашингтона фактически неограниченных средств и отсутствия в мире ре-

альных конкурентов это привело бы к быстрому подрыву стратегической стабильности и усилению опасности мировой войны.

Необходимость проведения политики ядерного разоружения predeterminedena также не только избыточными масштабами ядерных потенциалов, но и взятыми договорно-правовыми обязательствами всеми ядерными державами по ДНЯО (Ст.6), основу которых и составляет более рациональное понимание ядерной необходимости и достаточности.

Если отмеченные негативные процессы не будут остановлены и обращены вспять, Россия будет втянута в новую гонку вооружений и острое противоборство с Западом. Последствия этого могут быть не менее катастрофическими для всего мира, чем те, которыми они оказались для СССР. Тем более, что шансы преодолеть негативные тенденции в разоруженческой сфере далеко не иссякли. Взаимное сокращение СНВ и двусторонние консультации о дальнейшей судьбе Договора пока продолжаются, сохраняются партнерские отношения в борьбе с международным терроризмом и распространением ОМУ.

Немаловажное значение имеет также то, что в мире, как отметили недавно бывшие послы РФ и США, представлявшие интересы своих стран, соответственно, в Вашингтоне и Москве, “нарастает обеспокоенность тем, что налаженный и принесший реальные результаты режим контроля над вооружениями может исчезнуть, приводя к неприемлемым последствиям для всего мира”. Вот почему столь важно, считают они, “сохранить и усилить существующие рамки для ограничения вооружений...”⁶. К тому же на Западе возрастает давление влиятельных общественных сил в пользу запрета, кроме химического и биологического оружия, также и ядерного.

В январе 2007 и 2008 гг. видные в прошлом государственные деятели США Г.Киссинджер, Дж.Шульц, У.Перри и

С.Нанн дважды выступили в газете *"Wall Street Journal"* с настоятельным предложением о постепенном отказе от ядерного оружия.

Явно подыгрывая этим настроениям, правительства США и Великобритании даже заговорили о важности ядерного разоружения в укреплении режима ядерного нераспространения, не меняя при этом сути своего негативного отношения к ведению переговоров о нем.

Так, например, в заявлении Специального представителя США по вопросам ядерного нераспространения К.Форда на первой сессии Подготовительного комитета обзорной конференции ДНЯО 2010 г. (апрель 2007 г.) целый его раздел был посвящен разоружению. Среди прочего в нем утверждалось, будто, Соединенные Штаты верны целям достижения ядерного разоружения, как и всеобщего и полного разоружения и были бы, дескать, "счастливей всех других стран, если бы это стало возможным"⁷.

Правда, предложенные американцем идеи относительно реализации этих целей не содержали ничего нового, кроме чисто риторических призывов к сокращению ядерных потенциалов, снижению опоры на ядерное оружие и повышению прозрачности и доверия в вопросах ядерных арсеналов и доктрин.

О нарастающей международной изоляции позиции нынешнего руководства США в вопросах разоружения свидетельствуют и факты, выявившиеся на 62-й сессии ГА ООН, когда США оказались в единственном числе, проголосовав против таких важных резо-

люций Ассамблеи, как "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", "Меры по обеспечению прозрачности и усилению доверия в космической деятельности", "Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности", "Созыв четвертой спецсессии ГА ООН, посвященной разоружению" и др.

Предстоящие в ноябре 2008 г. президентские выборы в США могут привести к власти кандидата от партии демократов, которые, хотя и не сформулировали пока достаточно внятную разоруженческую повестку дня, все более открыто демонстрируют неприятие негативного подхода к этим вопросам со стороны республиканской администрации Дж.Буша. Причем наиболее активен в этих вопросах Барак Обама, который призывает не только к сотрудничеству с Россией в области охраны ядерного оружия и ядерных материалов, но и к отказу США от производства нового поколения ядерного оружия, ратификации ДВЗЯИ и даже сворачиванию планов Пентагона о размещении элементов ПРО в Восточной Европе.

Разумеется, лозунги претендентов на президентский пост в США не обязательно превращаются в конкретные дела после их избрания главой Белого дома. Тем не менее, сам факт их выдвижения свидетельствует о происходящих позитивных переменах в настроениях американского общества.

Современная стратегическая ситуация в мире все больше напоминает начало 80-х годов.

Мир находится на пороге или уже вступил в новую гонку вооружений с непредсказуемыми последствиями, прежде всего для нашей безопасности.

Утрачена положительная динамика в области разоружения.

Некоторые из западных и даже российских экспертов склоняются к выводу, что "холодная" война не закончилась и то, что принято называть миром, на Западе считают не более, чем "стратегической паузой" или "стратегической неопределенностью" то есть периодом, "когда интенсивность противоборства между госу-

дарствами или группами государств минимальна”⁸. При этом, однако, все более очевидным является нарастание не только традиционного применения силы отдельными державами, но и проведения так называемых “сетевых войн”, направленных на формирование специально запрограммированной модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны.

Разумеется, в условиях наращивания военного потенциала США, расширения НАТО на Восток и перехода Вашингтона к стратегии превентивного нанесения молниеносных ударов по целям в любой точке земного шара, реальное разоружение стало невозможным, а дальнейшее снижение наших собственных военных приготовлений не отвечает интересам безопасности страны. Это, однако, не отменяет необходимость продолжения инициативной дипломатической и политической работы в пользу разоружения.

“Россия – как указано в «Обзоре внешней политики Российской Федерации» – может существовать в своих границах только как активная мировая держава, проводящая инициативную политику по всему спектру актуальных международных проблем на основе реалистичной оценки собственных возможностей”⁹.

Объективно Россия не заинтересована в гонке вооружений. Экономически она значительно слабее США и, тем более, объединенного в НАТО западного мира. Однако, находясь экономически и в военном отношении в обороне, Россия должна проводить наступательную линию в дипломатии, сохраняя при этом свой потенциал ядерного возмездия. Этот курс требует меньших затрат и в современных условиях может оказаться более продуктивным. Являясь преемницей прочных национальных традиций в области борьбы за разоружение, Россия вполне способна выдвинуть приемлемую и понятную большинству международного сообщества альтернативу гонке вооружений и жесткого противоборства, к которому толкает мир Вашингтон.

Примечания

- ¹ *Steinbruner J.* Can Arms Control Be Revived // *Arms Control Today.* 2005. Vol. 35. № 2. March. P. 45.
- ² Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности от 1 июня 1990 г. // *Вестник МИД СССР.* 1990. № 13. 15 июля. С. 59–60.
- ³ *Кейган Р.* Конец иллюзиям: история возвращается. *Pro et Contra.* 2007. № 6 (39). Ноябрь-декабрь. С. 21.
- ⁴ *Universal Compliance: Strategy for Nuclear Security.* Carnegie Endowment for International Peace. 2004. Washington, D.C. // <http://wmd.ceip.matrixgroup.net/UniversalCompliance.pdf>
- ⁵ Выступление Президента России В.В.Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Германия. 10 февраля 2007 г., www.mid.ru/brp_4.nsf/sps
- ⁶ Цит. по: Находить без конфронтации пути преодоления трудностей и противоречий // *Независимая газета.* 2007. 16 ноября. С. 11.
- ⁷ *Ford C.* Opening Remarks to the First Session of the Preparatory Committee for the 2010 Non-Proliferation Treaty Review Conference. April 30. 2007. Vienna. Austria // www.un.org/NPT2010/Statements.html
- ⁸ *Дроздов Ю.И., Маркин А.Г.* Наглый орел – 2007 (Разведка и война в системе США) . М.: Издательство “Артстиль-полиграфия”. С. 342.
- ⁹ Обзор внешней политики Российской Федерации. 27 марта 2007 г. // www.mid.ru/brp_4.nsf/sps